

миров, вплоть до киборгов и мутантов, которое породило самого автора. Преобразование, теряя целостность образа и онтологическую цель, превращается в самоцель, и мы получаем чудище-трансформера.

Эти модели не предполагают прямого тождества с эмпирической практикой в образовании. Три модели в культуре – не три модели университета или три модели школы. Это три типа культурных практик, которые необходимо осуществлять в образовании как институте человека с тем, чтобы решить главную задачу – формирование образа человека в человеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Флоренский П. А.** Сочинения. – М. : Правда, 1990. – Т. 2: У водоразделов мысли. – 448 с.
2. **Хайдеггер М.** Работы и размышления разных лет. – М. : Гнозис, 1993. – 464 с.
3. **Бахтин М. М.** Собр. соч. : в 7 т. – М. : Русские словари, 2003. – Т. 1: Философская эстетика. – 968 с.
4. **Бибихин В. В.** Грамматика поэзии. Новое русское слово. – М. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. – 592 с.
5. **Hauser M.** University in the age of instrumental rationality. Adorno and the decline of education // Philosophy of education. – 2012. – N 5. – P. 3–10.
6. **Смирнов С. А.** Автопоэзис человека. Философские очерки по антропологии стиха. – Новосибирск : НГУЭУ; Офсет, 2011. – 389 с.
7. **Хоружий С. С.** О старом и новом. – СПб. : Алетейя, 2000. – 477 с.

Принята редакцией: 30.12.2013

УДК 159.923 + 316.3/.4 + 316.6 + 376

ОБ ОБРАЗОВАННОСТИ ИНВАЛИДОВ КАК ВАЖНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ

М. Ю. Чернышов (Иркутск), **А. М. Журавлева** (Москва),
Г. Ю. Чернышова, **Е. А. Сотова** (Саранск)

Исследованию подлежат факторы образованности и воспитанности инвалида. Оценивается их влияние на психологическое состояние ин-

---

© Чернышов М. Ю., Журавлёва А. М., Чернышова Г. Ю., Сотова Е. А., 2013

Чернышов Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, доктор педагогических наук, зав. методической частью КИЯ Иркутского научного центра (ИНЦ) СО РАН, действительный иностранный член Royal Society, почетный профессор Кембриджского университета.

Журавлева Анастасия Михайловна – преподаватель японского и английского языков, СОШ № 861 г. Москвы.

E-mail: antas09@yandex.ru

Чернышова Галина Юрьевна – художественный руководитель и главный режиссер театра «Крошка».

E-mail: evsot93@rambler.ru

Сотова Евгения Александровна – студентка Республиканского музыкального училища.

E-mail: evsot93@rambler.ru

валида (или небольшой группы инвалидов). Впервые в психосоциальном аспекте исследуется возможность влияния фактора образованности и воздействия образования у инвалидов на формирование правосознания и исключение суицида, позитивное изменение системы ценностей, на формирование жизненных перспектив и новых значимых целей жизни. Анализируются возможности развития духовного потенциала и формирования личности у инвалидов.

Ключевые слова: психосоциальная реабилитация инвалидов; образованность и воспитанность; формирование позитивных жизненных установок; позитивное изменение системы ценностей; формирование жизненных перспектив и новых жизненно значимых целей жизни; развитие духовного потенциала; формирование личности; правосознание инвалида; суицид.

ON THE NECESSITY OF THE DISABLED PERSONS EDUCATION AS AN IMPORTANT PSYCHOLOGICAL FACTOR

M. Y. Chernyshov (Irkutsk), A. M. Zhuravleva (Moscow),
G. Y. Chernyshova, E. A. Sotova (Saransk)

The factors of education and upbringing of the disabled person are investigated. Their influence upon the psychological status of the disabled individual or the small group of disabled persons is assessed. For the first time, we investigate in the psychological-social aspect the possibility of influence of the factor of education and the effect of education and upbringing of the disabled persons upon the formation of law consciousness and rejection of suicide, upon formation of the positive life orientations, positive changes of the system of values, upon the formation of life perspectives and new significant life goals. The potentialities related to the development of the spiritual potential and to the personality formation of the disabled persons are analyzed.

Key words: psychosocial rehabilitation of the disabled persons; education and upbringing; formation of positive life orientations; positive changes of the system of values; formation of life perspectives and new significant goals of life; development of spiritual potential; formation of personality; law consciousness of the disabled persons; suicide.

Существуют различные подходы к решению проблем социального неблагополучия инвалидов России. Один из таких подходов может быть связан с обеспечением их образованности, которая может способствовать (хотя не гарантирует) трудоустройству и воспитанности. При этом может предполагаться развитие не только образованности в принципе и специальных форм образования, но также методов и средств психологического воздействия на инвалидов, а также средств их социального воспитания.

При подготовке данного исследования нам не удалось обнаружить в отечественной или зарубежной литературе каких-либо данных об образованности и воспитанности как факторах, которые могут влиять на положение, социальный статус, материальные и духовные потребности, интересы и, главное, на психологию инвалида, как представителя большой груп-

пы инвалидов детского, подросткового, юношеского или старших возрастов. В литературе встретились лишь указание социолога Л. М. Шипицкой на отдельные проблемы, связанные с недостаточной образованностью детей-инвалидов [1], и указание социолога С. С. Лебедевой на отдельные тенденции развития образования среди инвалидов в современных условиях [2]. Вопрос об образованности инвалидов как психологически значимом факторе исследовался пока лишь в наших работах и нашел отражение в следующих статьях [3–5] и в монографиях автора [6–8].

В одной из наших статей [5] образованность была представлена как фактор, обуславливающий социально-экономический статус инвалидов (исследовалась корреляция между образованием и занятостью инвалидов), их социокультурный статус и, как следствие, – фактор, способствующий психосоциальной реабилитации и формированию правосознания инвалидов. Впервые в психосоциальном аспекте исследованию подлежал фактор образованности инвалидов, связанный с возможностью получения ими среднеспециального профессионального или высшего образования. В наших исследованиях было установлено, что получение инвалидами высшего образования в принципе способствует приобретению ими жизненно значимых целей и даже формированию правосознания.

Между тем известно, что инвалиды (несопоставимо больше, чем представители других социальных групп) проявляют склонность к суициду и парасуициду. Не секрет, что в течение минувших 20 лет более 72 % случаев суицида ежегодно были связаны с молодыми инвалидами [3]. Вот почему в настоящем исследовании была поставлена задача исследовать влияние уже двух факторов: фактора образованности и фактора воспитанности на психологическое состояние и внутренний мир отдельного инвалида, оценив их как факторы, способствующие психосоциальной реабилитации и исключению суицида. Кроме того, важно было выявить конкретные меры и средства, связанные с образованием и воспитанием отдельного инвалида, которые могли бы способствовать приобретению им жизненно значимых целей, формированию их правосознания и исключению вероятности суицида и парасуицида, исследовать поведение небольших групп инвалидов, проявляющих себя как потенциально суицидогенные, в аспекте применения средств воспитания для компенсации суицидогенности.

Если речь идет о высшем образовании в принципе (для здоровых людей), то диссертанты справедливо рассматривают его как «социальную ценность» (тем более в условиях трансформирующегося общества) [9], как «фактор культурного воспроизводства» [10], «важную часть жизненных стратегий молодежи» [11] и даже как «социальный ресурс интеграции в обществе социальных трансформаций» [12]. Казалось бы, даже судя по понятиям, используемым диссертантами («инновационные процессы в образовательной среде» [13], «гуманизация системы образования» (для кого?), «ресурс интеграции» (здоровых-то зачем интегрировать в общество?) и т. п.), речь должна идти об образованности инвалидов, но это не так. Ни в одной из известных нам диссертационных работ речь не идет о гуманизации в смысле обеспечения доступности высшего образования для инвалидов России.

Но о какой еще гуманизации образования для здоровым молодых людей может идти речь, если и без того система образования предельно гуманизирована: сплошные ЕГЭ, облегченное поступление в вузы на коммерческой основе, предельно низкие требования к выпускникам вузов, нижайшие из возможных требования к диссертантам? Сколь значительной в таком случае выглядит деградация нашего общества (судя по работе И. В. Никитенко) [12], если здоровых молодых людей требуется искусственно интегрировать в общество?

За последние годы появились лишь две диссертационные работы, посвященные вопросам образования инвалидов: диссертация Н. П. Кашиловой посвящена вопросам гуманизации системы образования в современной России [14], а диссертация В. Л. Чечета – влиянию высшего образования на процесс социализации в современных условиях [15].

По общим вопросам воспитания молодежи работ практически нет. И это не удивительно: трудно даже представить себе методы воспитания тех, кто ему не поддается.

В качестве теоретического обоснования важности образованности в увеличении адаптационного потенциала и возможностей индивида в принципе можно рассматривать *концепцию «дивидендов образования»*, развитую в работах ряда авторов [14–16], а также тот факт, что образованность признают мотивационно значимым фактором (во всяком случае, для здоровой молодежи) [17, с. 76].

Проблему, несомненно, осложняло то, что образованность и воспитанность для инвалида оказывается фактором, обуславливающим не только психологический статус, но также его социокультурный статус и, как следствие, его социальное положение. Следовательно, исследование в аспекте психологии индивида должно быть соотнесено с исследованием социальной психологии социальной группы инвалидов, что существенно усложняет задачу.

Анализ литературы свидетельствует об отсутствии диссертационных работ, посвященных исследованию проблем суицида и суицидального поведения инвалидов различных возрастов в аспекте психологии. За последние 15 лет не появилось диссертационных работ по проблемам суицида в аспекте права. Вышли монографии, но после прочтения доступных монографических работ по теме у непосвященного аналитика может сложиться впечатление, что все известно о природе, мотивах и даже о психологическом и социальном содержании и истоках суицида, суицидального поведения, о многообразных факторах суицидального риска [18–19], об индикаторах суицидального риска [19], о факторах, провоцирующих суицидальные намерения и возможных намерениях суицидентов [8].

Однако социальная реальность, то есть постоянный рост числа суицидальных проявлений и неспособность психологов, педагогов и юристов решить проблему суицида или хотя бы справиться с трудной задачей диагностики и распознавания склонности к суициду на ранней стадии свидетельствуют о том, что как о полноте, так и о достаточности знаний в этой области пока говорить преждевременно.

Ни одна из работ, доступных в открытой печати, не излагает теоретико-психологические или социально-правовые исследования причин суици-

дальнего поведения в аспекте потребностей и мотивов, вытекающих из потребностей. Ни одна из работ не предлагает каких-либо действенных средств даже элементарной профилактики суицидального поведения.

Такое пренебрежение базовыми теориями психологии (и, в частности, теорией потребностей и мотивов) было бы обоснованным, если можно было бы исходить из предположения, что к суициду склонны только лица, страдающие клиническими психическими отклонениями. Но так ли это? Разве только шизофреники, параноики и люди с неустойчивой психикой склонны к суициду? Вовсе нет. Психологам-практикам известно, что умственно неполноценные индивиды инстинктивно цепляются за жизнь. Между тем, согласно открытым данным ООН, среди лиц, совершавших попытки суицида сто лет назад и совершающих их в наши дни, психически здоровые молодые инвалиды различных форм и групп инвалидности составляли в последние полвека более 66 % в США и более 72 % в Российской Федерации.

Доступная психологическая литература, существенно ориентированная на неубедительные и во многих отношениях глубоко несовершенные, посредственные или вовсе отсталые принципы и методы западной психологии, предлагает малоубедительные рекомендации, связанные с реориентационным тренингом, групповой кризисной психотерапией, рассчитанной на клинику, а также рекомендации по поственции (то есть снятию посттравматического стресса и дальнейшему консультированию парасуицидентов или суицидентов, уцелевших после попыток суицида) [19–20]. Неудивительно, что о действенных методах психологической коррекции поведения лиц, склонных к суициду, до сих пор не приходилось даже мечтать.

Нашими исследованиями последних лет установлено, что инвалиды образуют основную суицидогенную социальную группу [3; 5; 8]. В ходе исследования возможностей снизить уровень суицидогенности в этой социальной группе было установлено следующее: 1) почти все молодые инвалиды, имеющие серьезные дефекты и с возрастом (16–20 лет) вполне осознавшие и прочувствовавшие свой дефект, предпринимают попытки суицида [8]; 2) важным в предупреждении суицида является фактор удовлетворенности на индивидуальном уровне (он связан с обретением инвалидом смысла в жизни, целей и перспектив, что важно, даже если эти перспективы призрачны); кроме того, 3) нашла подтверждение выдвинутая нами гипотеза о действенности *психосоциального фактора образованности* [4]. Как мы убедились на практике, важнее всего для инвалида то, что *образованность придает жизни инвалида выраженный смысл*, создавая позитивную мотивацию к жизни, отодвигая в сторону мысли о суициде, характерные для инвалидов как специфической социальной группы [6].

В нашей монографии «Важнейшие концептуальные вопросы права и социально-правовое положение граждан» [7] проблема суицида инвалидов рассмотрена в психологическом и социально-правовом аспектах. Для инвалида-подростка (или инвалида-юноши или девушки) не собственно акт суицида, а сама ситуация, предрасполагающая его/ее к суициду, является не результатом разового психического срыва, а *естественным следствием перманентной психической травмы*. Для него/нее эта ситуация есть *драма, вызванная сильной душевной болью*.

Эта душевная боль может быть следствием: а) *душевного надрыва* из-за *фрустрации* (разочарования) по причине *осознания юным инвалидом принципиальной невозможности удовлетворения даже в перспективе важнейших, насущных психологических потребностей*, то есть осознания неизбежности крушения надежд и планов на будущее; б) *отвращения инвалида к своему дефекту (болезни)* и, как следствие, неприязни самому себе, в) *неизбежного для инвалида сужения круга жизненных интересов и сферы его интеллектуальной активности*, вызванное ограниченной подвижностью (слепота, дефекты опорно-двигательного аппарата) и, как следствие, ограниченным доступом к разнообразным источникам информации и областям деятельности; г) *психотравмирующей обстановки*; д) *сложного социально-экономического положения инвалида или неудовлетворительной социально-нравственной ситуации в обществе, складывающейся неблагоприятно именно для инвалидов* (например, из-за пренебрежительного отношения к инвалидам как к людям второго сорта).

Практика показывает, что все эти причины могут стать факторами, подталкивающими инвалида к суициду.

Нами установлено также, что *мотив, побуждающий инвалида к суициду, заключается в отсутствии позитивного внутреннего стимула к жизни вследствие фрустрации*, например, из-за невозможности: завоевать авторитет среди товарищей и добиться нужного общения (сфера потребностей в общении); *получить высшее образование* (сфера потребностей в интеллектуальном росте); встретить и иметь любимого человека (сфера потребностей в чувствах) и т. д. [20].

В этой связи *исследование поведения инвалида* непременно должно предполагать анализ не только его позитивных потребностей, стремлений и мотивов его поведения, но, прежде всего, анализ антимотивов (фрустраций) и их влияния на развитие субъективных состояний и на поведение.

Мы уже высказывали мысль о том, что образование остается желанной и весьма труднодостижимой целью для инвалидов. Представьте себе получение высшего образования слепым или глухонемым инвалидом. Как показали дальнейшие исследования, образованность для инвалида имеет огромное, подчас жизненно важное значение.

В ходе исследований мы практически убедились в том, что на пути получения среднего и высшего образования инвалидами постоянно возникают трудности, вызванные объективными обстоятельствами. На практике возможности инвалидов с различными патологиями существенно различаются: одно дело – обучать человека без ног, и совсем иное дело – обучать слепого. Установлено, что на обучаемости инвалидов существенно сказываются: 1) трудности в восприятии (особенно характерные для инвалидов, имеющих проблемы со зрением, слухом или речью), 2) естественные недомогания инвалидов, нуждающихся в постоянном приеме лекарств, 3) быстрая утомляемость инвалидов, 4) дефекты опорно-двигательного аппарата, слуха или зрения влияют на возможность перемещения, следовательно, посещения занятий и библиотек. Между тем от наличия образования достоверно зависит возможность не только трудоустройства работоспособного инвалида или его удачливость в делах бизнеса, но также его экономическое положение [7].

Наши исследования привели к выводу о том, что получение высшего образования инвалидами обеспечивает расширение их возможностей, связанных с социально полезным приложением их сил, а следовательно, обретением смысла жизни. Получение высшего образования инвалидами, несомненно, способствует увеличению их адаптационного потенциала, что особенно существенно для молодых инвалидов.

Важнейшими дополнительными факторами, обеспечиваемыми образованием, оказались: повышение у инвалида чувства уверенности в себе, укрепление чувства собственного достоинства, расширение горизонтов познания, приобретение возможности строить далеко идущие, перспективные жизненные планы, то есть, по сути, повышение его жизненного адаптационного потенциала.

Воспитывать инвалида сложнее, чем его обучать. В самом деле, на каких принципах и как должно строиться воспитание инвалида в условиях безработицы, сложностей с трудоустройством, с получением образования и т. д.? Вопросы организации социокультурной деятельности как средства воспитания и развития личности ребенка-инвалида обсуждались [8]. Мы установили, что музыкальное образование может оказаться очень важным и, с психологической точки зрения, очень действенным средством воспитания чувств и сознания инвалидов. Вопрос о музыкальном образовании и воспитании инвалидов никогда прежде не становился предметом диссертационных исследований психологов. Между тем известны педагогические исследования проблем музыкального образования здоровых детей и молодежи, а также исследования, выполненные, как это ни странно, социологами. В числе социологических работ, заслуживающих внимания, можно отметить диссертации К. И. Чепуровой [21], Е. Б. Борисовой [22], Р. М. Миннегулова [23], И. Ф. Юсупова [24]. Социологи изначально не предполагали (и не могли планировать) исследования, связанные с музыкальным образованием, которые выходили бы за рамки простых социологических наблюдений. И все же содержание некоторых из таких исследований дает важные в аспекте психологии подсказки направлений возможной психологической работы, связанной с музыкальным образованием и воспитанием: «возможность развития духовного потенциала учащейся молодежи» [23], «музыкальное воспитание как фактор формирования личности» [24].

Указанные возможные цели музыкального образования и связанного с ним воспитания необходимо оценить с психологической точки зрения. Очевидно, что возможность развития духовного потенциала образовываемых – сложно оцениваемый (с точки зрения психологии) фактор. Можно лишь надеяться на то, что духовное развитие инвалида как-то происходит. Что касается рассмотрения воспитания (связанного с музыкальным образованием) как *фактора формирования личности*, то с этим тезисом можно согласиться тоже лишь на уровне эмоций. На сегодняшний день психология еще не располагает точными методами оценки сформированности личности. Ясно, что одного лишь музыкального образования (и воспитания) недостаточно для формирования личности. Можно вести речь лишь о формировании элементов общей структуры личности.

Как показала практика наших психологических наблюдений за инвалидами, вовлеченными в процесс музыкального образования и развивающего музыкального воспитания, музыкальное образование может способствовать не только расширению кругозора инвалида (показатель, который легко и достоверно проверяется), но также формированию позитивных жизненных установок (тоже вполне проверяемый показатель), формированию новых и позитивных целей, значимых для жизни (факт и показатель, непосредственно выявляемый в ходе опросов). Такие позитивные цели, связанные с музыкой, часто оказываются новыми для инвалидов, которые до приобретения инвалидности имели профессию, далекую от музыки. В конечном счете, это ведет к позитивному изменению системы ценностей инвалида, формированию жизненных перспектив, планов и даже к формированию новых возможных целей жизни. Эти новые цели, новая система ценностей, новые жизненные перспективы и планы оказываются жизненно важными для инвалида: последний обретает новый смысл жизни и деятельности, связанной с формой активности, которая может способствовать духовному возрождению. Более того, и об этом следует говорить отдельно, все эти новшества в его духовно-психологической сфере оказываются факторами, помогающими предупредить суицид, характерный именно для молодых инвалидов.

Вопрос социально-правового воспитания граждан России представляется исключительно важным в аспекте инициативы по развитию культуры и социальной нравственности. Вопрос социально-правового воспитания инвалидов, большинство из которых нуждаются в социокультурной реабилитации, представляется весьма непростым. Как показали наши исследования и практическая работа с контингентом различных районных организаций инвалидов, важность образованности и воспитанности для инвалида заключается не только в увеличении его возможностей в различных аспектах (трудоустройство, бизнес и т. д.). В деле нравственного социально-правового воспитания инвалидов трудно переоценить развивающую интеллектуальную атмосферу учебных заведений. Само образование (среднеспециальное и тем более высшее) для молодого инвалида оказывается средством повышения его общей культуры и социального статуса. *Но более важным оказывается, уже как следствие, психологически существенный фактор приобретения инвалидом системы новых социальных статусов* (образовательный, социально-правовой и социокультурный статусы). Напомним, что отсутствие общения в жизни инвалидов может перерасти не просто в социокультурную проблему, а в серьезнейшую проблему, связанную с суицидом.

В обсуждении проблем инвалидов принято рассуждать о том, какие факторы и воздействия способствуют тому, что по инерции, не вникая в понятия, грубо и неточно определяют, как социальная реабилитация и социализация инвалидов. Но разве социальная реабилитация нужна в недавнем прошлом прекрасному производственнику, получившему инвалидность? Разве в социализации нуждаются юные инвалиды? Наш более чем двадцатилетний опыт исследований социального, правового, экономического, социокультурного и этико-правового положения инвалидов различных регионов России свидетельствует: общество и сами инвалиды нужда-

ются в достойной жизни, в исключении любых форм аутоагрессии, в формировании правосознания и достойного внутреннего мира, что особенно важно для юных инвалидов.

На основе анализа опыта предшественников мы постарались показать, что образованность и воспитанность инвалида являются основой для развития его культуры и его личности.

Задачи по обучению и воспитанию, стоящие перед инвалидами и их наставниками, должны быть связаны с усвоением инвалидами определенного объема знаний, умений, навыков, с развитием культурных задатков (связанных с формированием духовно-нравственного облика) и, опять же, навыков корректного общественного поведения в соответствии с нормами, принятыми в обществе. Все это актуально сегодня применительно к инвалидам России.

После проведенных аналитических исследований и получения результатов в виде предварительных выводов потребовалась практическая проверка действенности предлагаемых нами мер. Действенность факторов образованности и воспитанности была многократно проверена нами экспериментально.

Итак, изучив возможные подходы к решению одной из важнейших комплексных проблем, связанных с социально-экономической адаптацией инвалидов к новым экономическим условиям в стране, которая предполагает решение психосоциальной, социокультурной проблем и проблемы правосознания, в качестве одного из эффективных подходов к решению такой комплексной задачи мы рассматриваем возможность воспитания, обучения и получения инвалидами высшего образования.

Итак, изучив возможные подходы к решению одной из важнейших комплексных проблем, связанных с многообразной адаптацией инвалидов к новым экономическим условиям в стране, которая предполагает решение такой сложной проблемы, как предупреждение и исключение суицида инвалидов, мы пришли к следующим важным выводам. В решении указанных задач исключительно важным является взвешенный философско-психологический подход. Как выяснилось, опорами в нем могут быть факторы образованности и воспитанности инвалида. Они обеспечивают повышение его жизненного адаптационного потенциала, придают жизни инвалида выраженный смысл, создавая позитивную мотивацию к жизни, отодвигая в сторону мысли о суициде, характерные для инвалидов как специфической социальной группы. Образованность и воспитанность оказываются факторами, способствующими повышению уровня правосознания инвалида и снижению его потенциальной криминогенности и суицидогенности.

В ходе многолетних наблюдений за контингентом молодых инвалидов, получавших благотворительное музыкальное воспитание (индивидуальное или в кружках и хорах при различных районных организациях инвалидов Сибири), нами было установлено, что *для указанных молодых инвалидов не характерны:* аутоагрессии; наркомании; агрессивное поведение или девиантное поведение (бродяжничество, попрошайничество, воровство и т. п.), насилие в семье, проявления национализма в любых формах. Последнее вполне объяснимо: подлинное страдание инвалида не имеет нацио-

нальной окраски, не имеет национальных границ. При этом выяснилось, что музыкальное образование и воспитание молодых инвалидов, построенное на его основе, может быть действенным средством психологической и социальной интеграции инвалидов в общество.

Мы считаем исключительно важным делом разработку государственной стратегии, которая предполагала бы повышение образовательного уровня и воспитанности инвалидов. Такую стратегию следовало бы включить в рамки более общей стратегии, предполагающей создание системы многоаспектной социально-правовой поддержки инвалидов России. Такая стратегия могла бы стать одним из эффективных путей повышения культурного, нравственного, морального уровней инвалидов и уровня их сознания до осознания губительной роли любых форм девиантного, внешне агрессивного и аутоагрессивного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шипицина Л. М.** Специальное образование в России // Обучение детей с проблемами развития в разных странах мира : хрестоматия / сост. Л. М. Шипицина. – СПб., 1997. – 284 с.
2. **Лебедева С. С.** Основные тенденции развития образования инвалидов в современных условиях // Новые знания. – 2004. – № 2. – С. 25–33.
3. **Чернышов М. Ю.** Социальное здоровье населения и проблема инвалидизации. Ч. 1: Инвалидизация, связанная с социально-экономическими факторами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. – № 3. – С. 62–68.
4. **Чернышов М. Ю.** Психосоциальная инвалидизация, связанная с нарушениями в психическом здоровье индивидов // Социальная политика и социология. – 2009. – № 6 (1). – С. 312–328.
5. **Чернышов М. Ю.** Образование как фактор, способствующий психосоциальной реабилитации и формированию правосознания инвалидов // Философия образования. – 2010. – № 4 (33). – С. 329–334.
6. **Чернышов М. Ю.** Причины неудовлетворительного положения инвалидов России и стратегия его многоаспектного улучшения. – М. : Наука ; Флинта, 2009. – 240 с.
7. **Чернышов М. Ю.** Важнейшие концептуальные вопросы права и социально-правовое положение граждан. – М. : Наука ; Флинта, 2010. – 202 с.
8. **Чернышов М. Ю., Чистяков В. В.** Актуальные проблемы инвалидов России и их социально-правовая поддержка в условиях экстенсивной инвалидизации. – М. : ВИНТИ, 2011. – 142 с.
9. **Нейманова Т. А.** Высшее образование как социальная ценность в трансформирующемся обществе: управленческий аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. – Новосибирск, 2004. – 177 с.
10. **Мерзлякина Т. И.** Высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства в условиях современной России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Курск, 2005. – 183 с.
11. **Большов В. Б.** Высшее образование в системе жизненных стратегий молодежи: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Краснодар, 2007. – 159 с.
12. **Никитенко И. В.** Образование как социальный ресурс интеграции в обществе социальных трансформаций : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Саратов, 2007. – 142 с.
13. **Федотов А. М.** Модели управления инновационными процессами в образовательной среде : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. – М., 2005. – 143 с.

14. **Кашилова Н. П.** Гуманизация системы образования в современной России: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. – Саратов, 2000. – 149 с.
15. **Чечет В. Л.** Институт высшего образования как детерминант процесса социализации в современных условиях : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. – Ставрополь, 2002. – 171 с.
16. **Becker G.** The Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education: Dissertation The University of Chicago. – Chicago, 1993. – 183 p.
17. **Хлопова Т. В., Дьякович М. П.** Трудовой потенциал и характер мотивации молодежи // Человек и труд. – 2002. – № 12. – С. 75–77.
18. **Зотов М. В.** Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.
19. **Малкина-Пых И. Г.** Экстремальные ситуации : справ. практ. психолога. – М. : Эксмо, 2006. – 960 с.
20. **Гроллман Э.** Суицид: превенция, интервенция и поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / сост. А. Н. Моховиков. – М. : Когнито-центр, 2001. – С. 21–39.
21. **Чепурова К. И.** Музыка в структуре социального пространства (социологический анализ) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – Саратов, 2005. – 199 с.
22. **Борисова Е. Б.** Музыка как фактор формирования молодёжных субкультур (социологический анализ) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – СПб., 2005. – 193 с.
23. **Миннегулов Р. М.** Музыкальное воспитание в системе развития духовного потенциала учащейся молодежи: состояние, тенденции, рекомендации (на материале Республики Татарстан): дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – Казань, 2006. – 180 с.
24. **Юсупов И. Ф.** Национальное искусство как фактор формирования личности в современном российском обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – Уфа, 2008. – 153 с.

Принята редакцией: 30.01.2013